

Орудийный комплекс позднего бронзового века поселения Ново-Шадрино VII (экспериментально-трассологический анализ)

КОСТОМАРОВА Юлия Валерьевна
Тюм.НЦ СО РАН, ИПОС (Тюмень), Россия
e-mail: jvkostomarova@yandex.ru

Поселение Ново-Шадрино VII расположено в 2 км к юго-востоку от заброшенной дер. Ново-Шадрино, в 7 км к северо-западу от дер. Пospelова на территории Упоровского района Тюменской области на правом обрывистом берегу р. Емуртлы. Среди лесного массива на современной дневной поверхности прослеживалось 18 западин округло-овальной формы, диаметром 10–17 м и глубиной 0,4–1,5 м. Памятник был исследован в 1983 и 1989 гг. О.Н. Корочковой [Корочкова, 2010]. В 2012 и 2015 изучение объекта было продолжено А.А.Ткачевым и Н.А.Ткачевой. В рамках данной статьи используются материалы, полученные в последние годы исследований. На площади раскопа полностью или частично изучено 11 жилищных котлованов каменного и бронзового веков (три неолитических, два раннебронзовых, три пахомовских и три бархатовских) (рис.1). Собранный керамический комплекс насчитывает более 3000 единиц. В верхнем горизонте культурного слоя отмечены единичные фрагменты от неолита до поздней бронзы; в среднем – разнотипная керамика неравномерно залегала по площади раскопа; в нижнем – скопления посуды приурочены к внешним стенкам котлованов построек; в придонной части раскопа разнотипная керамика соответствовала разновременным и разнокультурным жилым постройкам. Неолитическая посуда представлена древностями полуденской культуры. Энеолитические емкости, соответствующие древностями байрыкско-лыбаевского типа. Раннебронзовая посуда сопоставима с андреевскими комплексами. С эпохой бронзы соотносятся фрагменты черкаскульских, сузгунских, пахомовских и бархатовских сосудов.

На площади памятника к эпохе поздней бронзы относятся материалы двух археологических культур – пахомовской и бархатовской. Первоначально ставилась задача разделить по культурно-хронологическим комплексам весь позднебронзовый инвентарь. Однако раскопы 2012, 2015 гг. захватили ту часть поселения, на которой пахомовские объекты соседствовали с бархатовскими и перерезались ими. Учитывая это обстоятельство, а также тот факт, что типологически пахомовский и бархатовский орудийные наборы в силу их схожести крайне трудно дифференцировать даже с учетом анализа планиграфической и стратиграфической ситуации залегания орудий, наиболее правильным будет рассматривать коллекцию инвентаря, полученную в 2012, 2015 гг. как единый комплекс позднего бронзового века. Только единичные орудия, обнаруженные в придонной части котлованов построек можно атрибутировать культурно.

Согласно результатам палеозоологических определений костного материала, с пахомовских и бархатовских памятников, основу их производящей экономики составляло скотоводство, базировавшееся на разведении лошади, крупного и мелкого рогатого скота [Корочкова, 2010, с. 14; Матвеев, Аношко, 2009, с. 220–249; Матвеев,

Костомаров, 2011, с. 50].

Для характеристики остальных отраслей хозяйства изучен 161 предмет из камня, кости, глины и бронзы. Часть из них оказалась фрагментами без следов использования и обработки, либо с небольшими участками шлифовки, что не позволяет их функционально атрибутировать. У 92 изделий удалось установить функциональное назначение. Некоторые из них легко определялись типологически (грузила, наконечник

стрел и др.). Наиболее многочисленными являются глиняные изделия, как лепные, так и изготовленные из фрагментов посуды. К первым относятся традиционные для эпохи бронзы Зауралья овальные или округлые грузила с двумя (12 шт.) или одним (6 шт.) желобком, размером 5,8–4,5×4,9–4×2,5–2,7 см (рис. 2, 1,2).

На одном грузиле имеются два сквозных отверстия диаметром 0,5 см. Из этого же сырья изготовлено округлое в плане и биконическое в поперечном сечении пряслице размерами 6,3×3,2 см. В культурном слое обнаружено порядка 10 обломков лепных толстостенных сосудов, некоторые из них ошлакованы и их можно связывать с процессом плавки металла. Фрагменты посуды использовались при обработке шкур и кож (10 шт.), возможно, в керамическом производстве (1 шт.), для изготовления пряслиц (4 шт.) (рис. 1, 3–6). На 10 предметах округлой формы края обработаны на абразиве, на пяти оббиты по периметру, однако следов использования не зафиксировано. Можно рассматривать их в качестве заготовок для орудий или интерпретировать как «фишки». Рабочие лезвия керамических скребков дополнительно не подрабатывались. Чаще использовались стенки посуды (9 шт.), реже венчики (2 шт.) (рис. 2, 6).

В орудийном наборе присутствует порядка 40 костяных изделий и заготовок. Охотничий промысел документируется костяными наконечниками стрел и их фрагментами (6 экз.) (рис. 2, 10,11). Все они черешковые с треугольным пером в плане и ромбическим поперечным сечением, размером 8,3–13,5×1,2–1,3×0,6–0,7 см. С этой отраслью хозяйства связана костяная накладка на лук и ее обломок. Обработкой кож и шкур представлена несколькими категориями предметов: костяными тупиками (9 шт.) и проколками (4 шт.). У одного изделия с тщательно заполированной поверхностью (12,7×2,1×0,7 см) рабочий конец приострен, на рукояти имелось сквозное отверстие. На рабочем окончании фиксируются следы износа двух типов, что дает основания предполагать, что орудие использовалось при изготовлении посуды и ее орнаментации (рис.2, 12). Аналогичные следы износа, связанные с керамическим производством прослежены еще на двух костяных обломках. На 17 предметах без следов сработанности отмечены следы абразивной шлифовки, тесания, рубки и резки. Анализ поверхности костяных изделий позволяет сделать вывод о том, что при изготовлении их применялись металлические режущие инструменты – срезы ровные, не бугристые.

Каменные изделия представлены обломками пассивных плиток (9 шт.), на которых на одной или двух рабочих сторонах фиксируются выбоинки и шлифовка, или только шлифовка поверхности. Одно изделие (11×8×2,3–0,8 см) покрыто скоплениями лунок и выбоин, его можно атрибутировать как подставку-наковальню, на которой осуществлялись операции по ковке металлических изделий. С металлообработкой связана гладилка, молотки дляковки (3 экз.) и абразивы (4 шт.) (рис. 2, 9). Гладилка и молотки изготовлены на крупных гальках овальной формы с окатанной гладкой поверхностью, размерами 4,5–9×3–4,5×3–3,8 см. В качестве абразивов использованы уплощенные вытянутые обломки породы с зернистой структурой. С операциями дробления и измельчения различного сырья связаны песты и их фрагменты (5 шт.) (рис. 2, 14). Один обломок песчаника послужил абрази-

вом для обработки поверхностей костяных изделий. Использовались в хозяйстве и небольшие гальки размерами до 3,7 см, большая их часть (7 шт.) представлена изделиями с комбинированными следами, свидетельствующими об их использовании при обработке шкур/кож и изготовлении посуды. Несколько орудий связаны только с кожевенным (2 экз.) или керамическим (2 экз.) производством. На одном из торцов еще двух галек (высотой 4–4,5 см в) фиксируется забитость и выкрошенность, свидетельствующие об ударном воздействии. Однако конкретизировать область применения этих изделий проблематично. На фрагменте (поперечном срезе) каменного утюжка более раннего времени, вырезанного из нетвердой тальковой породы, было изготовлено грузило (4,8x3–1,9x2,8–2 см) с двумя перекрещивающимися желобками, типологически сходное с глиняными (рис. 2, 7). При обработке камня носителями пахомовских и бархатовских традиций использовалась техника оббивки, пикетажа и абразивной обработки.

Бронзовые изделия немногочисленны. Это два шила, одно (6,5x0,3x0,2 см) с прямоугольным поперечным сечением, рабочий конец приострен, противоположный округло-уплощен; второе (6,6x0,3x0,3 см) подквадратного сечения с приостренными концами. Бронзовая выпукло-вогнутое зеркало или бляшка, диаметром 3,7 см с припаянной на обороте по центру петелькой (рис. 2, 8). Оригинальным изделием является кованый пластинчатый двулезвийный железный нож с трапециевидным прямоугольным в сечении черешком и обломанным острием; длина сохранившейся части 11,8 см, размер черешка 5,5x1,5–1,1x0,2–0,5 см. Одна сторона двулезвийного клинка плоская, вторая – выпуклая; ширина треугольного в сечении клинка 3,2 см, толщина до 0,7 см. На клинке и черешке сохранились следы древесных волокон от рукояти и ножен (рис. 2, 13).

Функциональный анализ находок из различных материалов с поселения Ново-Шадрино VII позволил соотнести их с отдельными отраслями (обработкой кож и шкур, кости, керамическим и металлообрабатывающим производствами) и технологическими приемами (лощение кожи и посуды, прокалывание шкур, абразивная обработка камня, кости, ковка металла и др.). Установлено, что типологически сходные орудия могли использоваться в разных сферах. Например, керамические скребки и гальки применялись при обработке шкур и изготовлении посуды, с помощью абразивов выравнивалась поверхность не только металлических предметов, но и костяных. Несмотря на то, в комплексе отсутствуют орудия для обработки камня, а инструментарий для обработки кости единичен, анализ поверхности изделий из этого сырья позволяет утверждать, что для изготовления каменных предметов применялась техника оббивки, пикетажа и абразивная обработка, редко пиление. Каменный инвентарь использовался в обработке металла и при измельчении/растирании различных материалов. Кость подвергалась рубке, тесанию, сверлению, абразивной обработке. Сфера применения костяных орудий – охота и кожевенное производство. Ряд предметов – «фишки», два астрагала со следами шлифовки, костяной диск и др. функционально неатрибутированы. Аналогии большей части изученных предметов широко представлены в материалах культур эпохи бронзы Зауралья и соседних территорий – алакульской, федоровской, черкаскульской, сузгунской, что является отражением общей линии развития хозяйственно-производственной деятельности. Анализ особенностей распространения инвентаря в границах раскопов 2012, 2015 гг. позволил зафиксировать, то, что практически все грузила и костяные изделия залежали в пахомовских сооружениях или прилегающих к ним участках, а «фишки» и их заготовки приурочены к бархатовским объектам, с последними достоверно связаны и бронзовые шилья. Остальные предметы культурно атрибутировать затруднительно.